

УДК 725+72.03

DOI 10.52928/2070-1683-2025-40-1-13-22

**РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
В ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ**

д-р архитектуры, проф. Е.Б. МОРОЗОВА
(Белорусский национальный технический университет, Минск)
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2545-4792>

В исторической ретроспективе рассматривается развитие архитектурно-художественных аспектов промышленного проектирования. Белорусская практика представлена во временном интервале XIX – начала XXI вв. с акцентом на следование общемировым тенденциям и региональным особенностям.

Ключевые слова: промышленная архитектура, утилитарные постройки, архитектурные стили, художественные приемы, функциональный подход, рефлексия исторических стилей.

Введение. Промышленная архитектура, пришедшая в мировое зодчество в начале XVIII в., изначально рассматривалась как среда второго плана, как исключительно утилитарные постройки, требования к которым, исходя из триады Витрувия, ограничивались «пользой и прочностью». Вопрос «красоты» не принимался в расчет, однако художественные приемы отдельных стилей все же проникали в фасадные решения производственных корпусов, хотя только как внешняя декорация объема.

В середине XIX в., когда объекты промышленного производства в силу ряда причин переместились в города [1, с. 167–170], занимая их прибрежные территории, площадки вдоль основных транспортных коммуникаций и просто центральные районы, осмысление того, насколько применимо к ним понятие «художественного», вошло в архитектурный дискурс. Причем развивался этот процесс полярно: от полного неприятия художественного в промышленных постройках и потому исключения их из архитектурного поля¹, до признания градообразующей, ключевой роли производственных объектов в формировании новых, промышленных поселений и потому обязанных использовать художественный язык.

История промышленной архитектуры – это путь от подражания стилям гражданской архитектуры, их приспособления, выбора лучшего, более подходящего, к прямому участию в разработке функционализма – Интернационального стиля XX в. [2]. Относительно недавно промышленная архитектура еще раз встала в авангард стилового развития, инициировав создание такого направления, как High-Tech.

Одной из закономерностей развития промышленной архитектуры является одинаковость этого процесса в мировом пространстве, в разных странах и регионах [2], следовательно, и становление художественной составляющей в белорусском промышленном зодчестве шло теми же общими путями. Однако присутствие регионального аспекта все же имело место.

Основная часть. Появление промышленной архитектуры на белорусских землях несколько запаздывало по сравнению в Европой, поскольку этот процесс был напрямую связан с формированием капиталистических отношений, а они в Беларуси начали складываться только в XIX в. Это явилось первой особенностью белорусской практики – приемы новой, промышленной архитектуры стали воплощаться в мануфактурном строительстве, функциональное назначение которого было, безусловно, таким же, как и промышленного, но вот принципы организации пространства были другими. Их отличало введение в объемно-планировочную структуру объектов помимо системы человека еще и систему машины, которая диктовала основные требования к пространству.

Поэтому в таких мануфактурно-промышленных строениях часто использовалась либо местная архитектурная традиция, либо мотивы художественного стиля гражданских зданий. Утилитарный же подход в художественном осмыслении производственных построек, который идентифицировал эту новую, промышленную область зодчества в европейском строительстве XVIII – начала XIX вв., практически не имел места на белорусских землях.

Характерным примером использования местной архитектурной традиции можно назвать меднолитейное предприятие графа А. Хрептовича в имении Вишнево Ошмянского уезда (1773–1800 гг.). Стены всех объемов были возведены из местного камня, карниз и перемычки в окнах – из кирпича, кладка отличалась высоким качеством, размеры соблюдались очень точно, погрешность швов не превышала 0,5 см. Крыша была скатная с традиционными приемами строительства – венчающий карниз на углах имел достаточно большой вынос и опирался на металлические пятиугольные пластины (рисунок 1).

Художественный стиль, причем, как и в мировой практике, стиль классицизм, продвигали производственные постройки двух групп: казенные предприятия (провиантские и соляные склады в Полоцке, Витебске, Могилеве,

¹ Английский теоретик искусства Дж. Рескин фабричные здания сравнивал с норами мышей и гнездами птиц, проводя таким образом различие между архитектурой и утилитарными постройками [3].

1770-е гг.) и промышленные мануфактуры в имениях крупных землевладельцев (комплекс мануфактур А. Тызенгауза в Городнице и Лососне, 1765–1779 гг.; винокуренный и пивоваренный заводы в имениях Сапег Ружаны и Деречин, 1786 г.; судостроительная верфь Г. Потемкина в Кричеве, 1785–1794 гг.) (рисунок 2).

Рисунок 1. – Меднолитейная рудня в д. Вишнево

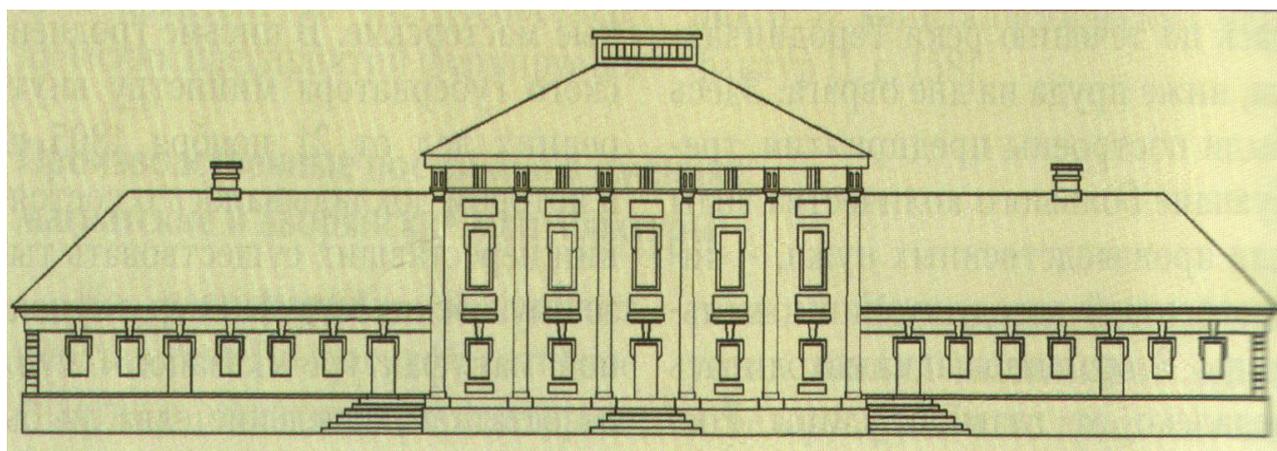

Рисунок 2. – Судостроительная верфь, Кричев

Такое положение объяснялось тем, что в отличие от европейских заказчиков промышленного строительства – представителей формирующегося класса буржуазии, как правило, выходцев из средних и низших слоев общества, на белорусских землях заказчики – государственные чиновники и дворяне-аристократы, принадлежали к образованным слоям общества. Стилевое украшение любого здания, в том числе и производственного, входило в границы их миропонимания. Отсюда и приглашение ими дипломированных архитекторов к промышленному строительству. Так, в разработке комплексов мануфактур в Городнице и Лососне принимали участие немецкий и итальянский архитекторы И. Мозер и Дж. Сакко; винокуренный завод в Деречине проектировал немецкий архитектор Я. Беккер; для производственных объектов русских вельмож в Кричеве, Пропойске и Гомеле использовались проекты архитекторов Москвы и Петербурга [4].

Начиная со второй половины XIX в. промышленные постройки стали быстро «догонять» европейскую практику, в том числе и с художественной точки зрения. В этом отразилась одна из закономерностей развития промышленной архитектуры – встраиваемость в общий процесс отдельных стран-субъектов [2]. В решении художественных вопросов в то время существовало два подхода: использование разных исторических стилей для декорации фасадов и поиск своего стиля, отражающего своеобразие промышленной архитектуры.

В соответствии с первым подходом распространялись классические мотивы и элементы псевдорусского стиля. Стилистику классицизма демонстрировали постройки военного ведомства – склады и мастерские, пороховые погреба Бобруйской и Брест-Литовской крепостей, провиантские склады губернских и уездных городов. Использование элементов неорусского стиля в определенной степени преследовало цель русификации белорусских земель, поэтому такая стилистика активно внедрялась в архитектуру значимых объектов городского коммунального хозяйства и железной дороги – электростанция в Витебске, 1897–1898 гг.; пожарное депо в Минске, 1885 г.; водонапорные башни в Гродно, Минске, 1890-е гг. (рисунок 3); ремонтные мастерские и депо в Минске 1871 г. [5].

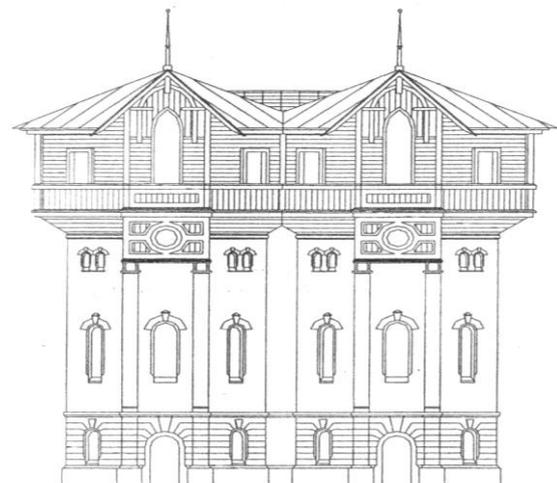

Рисунок 3. – Водонапорные башни, проект

Объекты возводились на казенные средства соответствующими государственными департаментами, либо на средства объединенного капитала товариществ и акционерных обществ, поэтому к проектированию привлекались профессиональные специалисты, что и обеспечивало внимание к художественным вопросам. Этими специалистами были преимущественно выпускники высших политехнических школ, формировавшие профессию инженера-архитектора или гражданского инженера².

Поиск своего стиля как второй подход в решении художественных вопросов промышленного строительства заключался либо в выборе некоего стиля из имевшихся исторических, либо в создании своего, нового набора художественных приемов, способных отразить своеобразие производственных построек. Сразу следует сказать, что последнее – поиск новых средств художественного выражения с точки зрения «функциональной красоты», в отличие от мировой практики, на белорусских землях не имело места. А вот использование исторического стиля, признаваемого предпочтительным для объектов производства, было.

Таким стилем в мировой практике стала неоготика. Выбор готических мотивов для промышленного зодчества обосновывался в трудах французского архитектора Виолле-ле-Дюка, рекомендовавшего готику из-за ее способности демонстрировать работу конструкции [7]. И потому готическая стилистика могла отразить присущие промышленным постройкам рационализм и тесную взаимосвязь пространственного устройства с новой каркасной конструкцией.

В Беларуси использование в той или иной мере неоготики и сложившегося на ее основе в России кирпичного стиля можно встретить в большинстве предприятий частного капитала – винокуренные заводы в Остроглядах Речицкого уезда, в Жабчицах Пинского уезда, Савейках Слуцкого уезда, пивоваренные заводы в Гродно и Минске, Кошарский завод в Минске и др. (рисунок 4).

Эта стилистика была характерна для сахарных заводов А.И. Скимута, основавшего и развернувшего эту отрасль на белорусских землях. Масштабной архитектурой с неоготическим декором отличалась Добрушская бумажная фабрика, в 1870-х гг. она была второй в отрасли среди предприятий всей Российской империи и полностью соответствовала мировому уровню развития промышленной архитектуры (рисунок 5).

Рисунок 4. – Металлообрабатывающий завод «Гигант», Минск

² В Российской империи Институт гражданских инженеров (ИГИ) был открыт в Петербурге в 1832 г. (первое название – училище гражданских инженеров) [6].

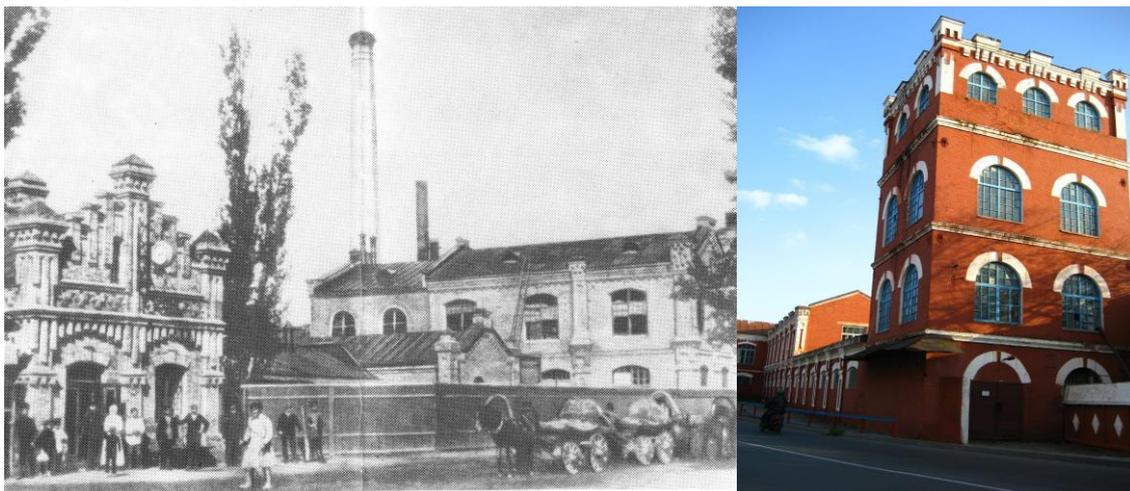

Рисунок 5. – Картонно-бумажная фабрика, Добруш

Строительство фабричных зданий велось по проектам местных архитекторов либо по чертежам специалистов фирм, поставляющих технологическое оборудование из Москвы, Варшавы, Вильно, Ревеля, Риги [4].

Начало XX в. принесло новые веяния в архитектурное формообразование, в мире складывалось художественное мировоззрение, основывающееся на функциональном подходе к организации пространства. Промышленная архитектура принимала в этом процессе деятельное участие, поскольку для создающегося «интернационального стиля монументом стала фабрика» [8].

В истории белорусского промышленного строительства период создания нового стиля был непростым. Сложная политическая и экономическая ситуация, отсутствие собственных профессиональных кадров и возможности широкомасштабного развертывания тяжелых отраслей промышленности обусловили строительство простых производственных зданий, использование недолговечных строительных материалов и упрощенных конструктивных решений. Но с другой стороны, эта скромная эстетика промышленного строительства развивалась в русле формирующегося на советской территории стиля конструктивизм. Его проникновение в белорусскую практику шло через центральные архитектурные школы Советской России (Москва, Петроград-Ленинград).

В соответствии с идеологическими установками того времени промышленные объекты рассматривались главными маркерами городской среды, местами приложения труда правящего класса – пролетариата, и потому их старались сделать доминантными, вывести на основные магистрали. Например, значимость Дома печати (1935 г.), размещенного на главной улице Минска – улице Советской, была акцентирована башней (рисунок 6).

Рисунок 6. – «Дом печати», Минск

Она фиксировала соединение производственного и редакционного корпусов, возвышалась над ними, но практически не имела серьезного функционального назначения – внутри находились несколько служебных помещений и одна из лестниц. Тем не менее, композиционная роль башни была высока – она демонстрировала эстетику конструктивизма и делала промышленный объект доминирующим в окружающей среде.

В стилистике конструктивизма были выполнены фабрика-кухня (арх. И. Груберт, 1937 г.), геодезическая обсерватория (арх. И. Володько, 1933–1935 гг.), фабрика «Коммунарка» в Минске (1931 г.) (рисунок 7), фабрики «КИМ» (рисунок 8) и «Знамя Индустриализации» в Витебске (арх. Г. Якушко, 1931 г.), стеклозавод в Гомеле (1933 г.), фабрика искусственного шелка в Могилеве (1929–1933 гг.).

Рисунок 7. – Фабрика «Коммунарка», Минск

Рисунок 8. – Чулочно-трикотажная фабрика им. 10-летия КИМ, Витебск

Наибольшую архитектурную выразительность имела фабрика-кухня. Композиция ее корпуса с двумя остекленными цилиндрическими объемами отличалась укрупненным масштабом, это позволило акцентировать общественную значимость фабрики-кухни, как элемента нового быта рабочих и служащих.

К сожалению большинство производственных построек тех непростых лет с художественной точки зрения были рядовыми и не могли демонстрировать выдающихся качеств конструктивистского авангарда, однако они несли идею высокого предназначения труда в социалистическом обществе, а также убежденность их создателей – архитекторов и инженеров, в возможности построения нового общества, переустройства жизни в том числе и архитектурой.

В истории развития художественных вопросов промышленного строительства всегда имела место рефлексия исторических стилей. Их выбор определялся разными причинами: вкусом и желанием заказчика, приемлемостью декоративных приемов, их способностью отразить своеобразие промышленного зодчества и т.д. Если не считать неоготики и кирпичного стиля, применение которых в конце XIX – начале XX вв. было принято в мировой практике декларативно, наиболее часто промышленная архитектура обращалась к классическим реминисценциям. Это объяснялось рационализмом классической традиции, хотя свойственная ей симметричность мало подходила к производственным постройкам.

К концу 1930-х гг. в промышленной архитектуре Беларуси в очередной раз проявилась классическая стилистика. Она распространялась до конца 1950-х гг. и была обусловлена следующим. В довоенное время это отражало смену художественной направленности в советской архитектуре, при этом возврат к классике в промышленных постройках проявлялся более сдержанно (корпус радиозавода в Минске, 1939–1940 гг., арх. А. Мозгалевский). В послевоенное десятилетие классическую стилистику поддерживал пафос страны-победительницы в войне, а также осознание значимости промышленного производства в восстановлении народно-хозяйственного комплекса республики и, соответственно, объектов промышленной архитектуры в структуре социалистического города.

Наиболее показательным примером являлся комплекс предприятий на площади Я. Коласа в Минске (арх. И. Бовт, Н. Шпигельман, С. Ботковский, Л. Китаева, О. Островская, 1952–1958 гг.) (рисунок 9).

Рисунок 9. – Комплекс предприятий на пл. Я. Коласа, Минск

Само размещение крупной типографии и завода вычислительной техники на одной из главных площадей столицы свидетельствовало о важной роли, отводимой промышленным постройкам в городе. Располагаясь на угловых площадках, завод и типография выходили на площадь четырехэтажными корпусами основного производства. Угловое положение было зафиксировано башнями-надстройками, композиционно-пластическое решение их фасадов, а также фасадов главных корпусов было одинаковым, не взирая на разные технологические процессы предприятий. Пилястры, арочные окна, колонны, рустованная облицовка первого этажа, профилированные карнизы и лепной декор создали классическую архитектуру высокого качества, которая сыграла главную роль в пространственном формировании всей площади. Примечательно, что классический декор был сосредоточен только на парадных фасадах, выходящих на площадь, тогда как дворовые фасады, а также продолжающие линию застройки другие заводские здания демонстрировали утилитарный подход.

Вторая половина XX в. – это время распространения в мировой промышленной архитектуре рационализма и индустриальной утилитарности. Белорусская практика развивалась в том же русле, однако отличие все же было. Идеология социалистического общества предполагала в некотором роде пафосное отношение к промышленной архитектуре, не встречавшееся в это время нигде более, кроме как на территории СССР. Производственные объекты продолжали выделять в застройке города, размещать на важных магистралях, использовать специальные приемы усиления значимости, декоративного украшения фасадов. В целом это можно считать положительным явлением, поскольку стремление сделать среду для рабочих масс красивой должно было способствовать росту общей и бытовой культуры этого слоя населения. В мире такие задачи нигде не ставились, а внимание к архитектуре заводских построек объяснялось «страхом и филантропией» отдельных предпринимателей [9, с. 421].

Примером промышленного здания, демонстрировавшего сочетание рационализма и индустриальности с некоторыми формализованными классическими приемами может служить сборочный корпус часового завода в Минске (арх. И. Бовт, С. Ботковский, Н. Шпигельман, 1953 г.) (рисунок 10).

Рисунок 10. – Часовой завод «Луч», Минск

Его отличают выверенные пропорции, классическое выделение цокольного этажа, применение пилястр, стилизованного руста. В то же время здание имеет сплошное остекление фасадной части, за которой скрываются цеха сборки и современная каркасная конструкция всего объема.

Еще одним необычным для мировой практики явлением следует назвать создание предзаводских площадей и их ансамблевую застройку. Входная часть предприятия всегда играла важную роль в создании его архитектурного облика, однако в зарубежной практике крайне редко устраивались при ней площади. Объяснялось это двумя причинами: первая – стоимость земли, а вторая – нежелание создавать для рабочих пространства, где они могли бы собираться вместе. Поэтому столовые, спортзалы и прочие помещения для рабочих размещались внутри заводских территорий, с возможностью осуществлять контроль администрации за их деятельностью [2]. В советской практике, наоборот, такие объекты старались подтянуть к внешним границам предприятия с расчетом их большей открытости, возможности использования в том числе и горожанами. Именно предзаводские площади стали местом праздничных собраний рабочих и их семей, местом размещения заводских клубов, спортивных, торговых и др. учреждений общественного обслуживания. В белорусской промышленной архитектуре практически каждое предприятие имело предзаводскую площадь, а по размерам и составу объектов некоторые из них могли превосходить главные городские площади, как, например, предзаводская площадь Минского тракторного завода, 1946–1960-е гг. [10] (рисунок 11).

Рисунок 11. – Проходная на предзаводской площади тракторного завода, Минск

До 1990-х гг. в Беларуси строились предприятия, где мировые тенденции индустриальной утилитарности и рационализма в промышленной архитектуре сочетались с установками социалистической идеологии: корпуса заводов холодильников (рисунок 12), моторного, тракторного, научно-производственного объединения «Центр» в Минске; коврового комбината, заводов Минлегпищемаша в Бресте, завода БелАЗ в Жодино и др. Промышленное проектирование велось дипломированными архитекторами, что и обеспечивало разработку художественных вопросов (арх. И. Бовт, М. Буйлова, Э. Ботян, А. Гончаров, М. Гродников, Е. Ковалевский, С. Козырева, С. Митько, С. Шиманский, А. Шафранович и др.).

Рисунок 12. – Завод холодильников, Минск

Начавшийся в конце XX в. новый этап в историческом развитии Беларуси был сопряжен с множеством трудностей в промышленном строительстве, работа специалистов ориентировалась на структурно-пространственную реорганизацию существующих предприятий, приспособление их к новым экономическим условиям. Это заняло практически 15 лет. Сегодня промышленные объекты республики строятся в соответствии с мировыми стандартами, и художественная составляющая их архитектуры обуславливается схожими мотивациями, главная из которых – участие промышленной архитектуры в конкурентной борьбе современного глобального рынка (рисунки 13–16).

Рисунок 13. – Завод по производству легковых автомобилей «Geely» – «БелДжи», Борисов

Архитектура предприятий рассматривается как одна из разновидностей товара, эти объекты «должны приносить прибыль (экономический аспект), учитывать психоэмоциональные особенности потребителя, быть понятными ему (социальный аспект) и демонстрировать гибкость эстетического сознания, плюрализм в стилях и художественных формах (эстетический аспект)» [11, с. 4]. Социалистическая идеология ушла в прошлое, однако собственный исторический опыт республики и социально-ориентированная политика государства по-прежнему обеспечивают внимание белорусской практики к художественным вопросам архитектуры производства.

Рисунок 14. – Мусороперерабатывающий завод, Брест

Рисунок 15. – Завод по производству цементно-стружечных плит, Кричев

Рисунок 16. – Трубопрокатное производство, Жлобин

Заключение. Развитие категории «художественного» в архитектуре производственных объектов Беларуси проходило в соответствии с общими процессами в мировой практике промышленного строительства, однако имело определенные региональные особенности.

XIX в. характеризовался копированием декоративных приемов гражданской архитектуры и использованием местной архитектурной традиции в мануфактурно-промышленных постройках, более широким в отличие от европейской практики привлечением дипломированных архитекторов. Начиная со второй половины XIX в. в решении художественных вопросов стали использоваться два подхода: подбор разных исторических стилей для декорации фасадов и поиск собственных художественных приемов, отражающих своеобразие архитектуры производства. Первая половина XX в. была отмечена развитием художественных аспектов промышленного строительства в русле формирующегося стиля конструктивизм. Влияние идеологии социалистического общества обусловило новое отношение к производственным объектам в структуре города, особое внимание к их архитектуре и появление нового объекта – предзаводской площади. На протяжении всей истории промышленной архитектуры Беларуси ей была свойственна рефлексия классической традиции, обуславливаемая разными причинами.

Сегодня промышленная архитектура республики развивается в соответствии с общими закономерностями и тенденциями, что распространяется также и на средства художественной выразительности. Тем не менее наряду с использованием общих мотиваций, подходов и композиционно-художественных средств сохраняется особое внимание белорусской практики к социальным вопросам архитектуры производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова Е.Б. От промышленного поселения до технопарка: территориальные объекты промышленной архитектуры. – Минск: БНТУ, 2014. – 208 с.
2. Морозова Е.Б. Промышленное здание в истории архитектуры. – Минск: БНТУ, 2017. – 302 с.
3. Krufft H.-V. A history of architectural theory: from Vitruvius to the present. – London: Zwemmer; New York: Princeton Architectural Press, 1994. – 706 p.
4. Залеская Г.Л. «Фабричные строители» Беларуси конца XVIII–XIX веков // Вестн. Белорус. акад. архитектуры. – 2004. – № 1. – С. 56–57.
5. Залеская Г.Л. Огонь – мать и мачеха промышленной архитектуры // Архитектура и стр.-во. – 2006. – № 6. – С. 42–45.
6. Николаев И.С. Архитектурное образование // Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1970–1978. – Т. 2. – С. 896–899.
7. Lemoine B. Architecture in France, 1800–1900. – NY: Harry N. Abrams, 1998. – 200 p.
8. Kostof S. A history of architecture. Settings and rituals. – NY, Oxford: Oxford University Press, 1995. – 599 p.
9. Reys J.W. The making of urban America: city planning in the United States. – New Jersey: Princeton University Press, 1965. – 574 p.
10. Морозова Е.Б. Промышленная архитектура // Белорусская архитектура XX – начала XXI века / А.С. Сардаров, Г.А. Потаев, С.А. Сергачев и др. – Минск: Беларусь, 2020. – С. 138–206.
11. Морозова Е.Б. «Корпоративная идентичность» как явление в архитектуре объектов производства // Архитектура: сб. науч. тр. / Белорус. нац. техн. ун-т; редкол.: А.С. Сардаров (гл. ред.). – Минск: БНТУ, 2021. – Вып. 14. – С. 188–195.

REFERENCES

1. Morozova, E.B. (2014). *Ot promyshlennogo poseleniya do tekhnoparka: territorial'nye ob"ekty promyshlennoi arkhitektury*. Minsk: BNTU. (In Russ.).
2. Morozova, E.B. (2017). *Promyshlennoe zdanie v istorii arkhitektury*. Minsk: BNTU. (In Russ.).
3. Krufft, H.-V. (1994). *A history of architectural theory: from Vitruvius to the present*. London: Zwemmer; New York: Princeton Architectural Press.
4. Zaleskaya, G.L. (2004). «Fabrichnye stroiteli» Belarusi kontsa XVIII–XIX vekov. *Vestn. Belorus. akad. arkhitektury*, (1), 56–57. (In Russ.).
5. Zaleskaya, G.L. (2006). Ogon' – mat' i machekha promyshlennoi arkhitektury. *Arkhitektura i str-vo*, (6), 42–45. (In Russ.).
6. Nikolaev, I.S. (1970–1978). Arkhitekturnoe obrazovanie. In *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya: 3-e izd., v 30 t. T. 2* (896–899). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).
7. Lemoine, B. (1998). *Architecture in France, 1800–1900*. NY: Harry N. Abrams.
8. Kostof, S. (1995). *A history of architecture. Settings and rituals*. NY, Oxford: Oxford University Press.
9. Reys, J.W. (1965). *The making of urban America: city planning in the United States*. New Jersey: Princeton University Press.
10. Morozova, E.B. (2020). Promyshlennaya arkhitektura. In A.S. Sardarov (Eds.), G.A. Potaev (Eds.), S.A. Sergachev (Eds.), E.B. Morozova (Eds.), V.G. Arabei (Eds.), E.E. Nitievskaya (Eds.) & Yu.A. Protasova (Eds.) *Belorusskaya arkhitektura XX – nachala XXI veka* (138–206). Minsk: Belarus'. (In Russ.).
11. Morozova, E.B. (2021). «Korporativnaya identichnost'» kak yavlenie v arkhitekture ob"ektov proizvodstva [«Corporate identity» as a phenomenon in industrial architecture]. In A.S. Sardarov (Eds.) *Arkhitektura: sb. nauch. tr., vyp. 14 [Architecture (Vol. 14)]* (188–195). Minsk: BNTU. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 05.03.2025

THE DEVELOPMENT OF THE ARTISTIC CATEGORY IN INDUSTRIAL ARCHITECTURE IN BELARUS

YE. MOROZOVA

(Belarusian National Technical University, Minsk)

In historical retrospect it is considered the development of architectural and artistic aspects of industrial design. Belarussian practice is presented in the time interval of the 19th – early 21st centuries with an emphasis on following global trends and regional peculiarities.

Keywords: industrial architecture, utilitarian buildings, architectural style, artistic techniques, functional approach, reflection of historical styles.